

О главных противоречиях и главных проблемах общества постмодерна

В статье рассматриваются два основных противоречия и, соответственно, две основные проблемы современного общества постмодерна: противоречие между свободой личности и государством, и между «включенными» в активную социальную, экономическую, политическую, культурную жизнь и «исключенными» из нее.

Ключевые слова. Постмодерн, свобода, государство, «включенные», «исключенные».

Яков Гишинский

доктор юридических наук
профессор СПб юридического института Университета
Генеральной прокуратуры,
зав. кафедрой уголовного права
Российского государственного педагогического
университета

Предисловие

Общество постмодерна (постклассическое, постсовременное, постиндустриальное) есть *реальность*. Оно характеризуется вполне определенными *свойствами, признаками, особенностями*. Мы все живем в обществе постмодерна, нравится нам это или не нравится, а потому необходимо *знать, изучать* его свойства, особенности, характеристики, дабы *вести себя, действовать, выживать* (если удастся) в непривычном обществе постмодерна.

Напомню краткий перечень некоторых свойств постмодерна: глобализация, массовая миграция, виртуализация жизнедеятельности, консьюмеризация сознания и деятельности, фрагментаризация, «ускорение времени», «шизофренизация сознания» и др.¹

1. Свобода

Свобода — состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми.
(*Новая философская энциклопедия*)

История человечества — путь к Свободе. Свободе «*технологической*» (все больше и совершеннее средства питания, проживания, передвижения, связи и т.п.) и *личностной* (свобода перемещений, личная свобода, независимость, свобода высказываться и т.п.). *Свобода* — вторая высшая ценность человеческого бытия после самой *Жизни*.

Четвертая технологическая революция эпохи постмодерна создала, создаст и будет создавать все новые возможности небывалой технологической свободы: быстро перемещаться по планете; немедленно связаться с собеседником по скайпу, мобильнику, смартфону; мгновенно отреагировать на любую новость в сетях Интернета; летать и ездить на беспилотниках; переложить физическую (да и интеллектуальную) работу на роботов; создать и использовать Искусственный Интеллект (ИИ) и т.д.

Соответственно неизмеримо увеличились возможности личностной свободы (перемещения, обучения, выбора работы, отдыха и др.), свободы реализовать себя. *Общество Постмодерна* — *потенциально Общество Свободных Людей*. В идеале... Невиданные технологические возможности и увеличение продолжительности жизни (и ее наполненности) создают предпосылки для достижения и обеспечения Свободы человека, освобождения от сковывающих догм,

предрассудков. Двое мужчин (женщин) хотят спать друг с другом — их личное дело. Человек хочет сокращать время своей жизни, употребляя наркотики или злоупотребляя алкоголем — его личное дело. Для свободного выбора человека без вреда для других требуется «всего» два условия: (1) обеспечение обществом каждого человека необходимыми средствами самореализации, самоутверждения (респонсивность общества) и (2) всеобщий отказ от любых проявлений физического и психологического насилия («моя свобода ограничена носом соседа»). Но!

2. Государство

Государство — твой враг. Враг безжалостный, жадный, жестокий.
Государство — твой враг. Враг любого,
кто мыслит нехотят
И, чем льстивее пафос высоких державных речей,
Тем сильнее оно ненавидит того, кто не в стаде,
Кто не ждет калачей и плюет на его палачей.
(*Ю. Несстеренко*)

Но! Технологический прогресс, «цифровой мир» обеспечивает не только необходимые условия для Свободы человека, но и технологические предпосылки *тотального контроля Государства* над каждым его членом, т.е. Несвободы... Это предсказанный Дж. Оруэллом «1984» с полицией мыслей, министерством правды и Старшим Братом...

Да, можно высказать любое мнение в сети! И... отправиться в тюрьму по обвинению в экстремистской деятельности, возбуждении ненависти или вражды, унижении человеческого достоинства, оскорблении чувств верующих (ст. ст. 148, 280, 282 УК РФ). Да, это характерно для стран с авторитарным, тоталитарным режимом (КНДР, Россия, Венесуэла и др.). Но и в наиболее свободных, демократических странах далеко не все разрешено и безопасно. И в Германии, и в США далеко не все рискнут сказать все, что думают. А по мере «цифровизации» общества все большее и большее количество государств постараются использовать технологические возможности тотального контроля над гражданами.

Государство, созданное с самыми благими намерениями (защита подданных и граждан, обеспечение общих интересов и т.п.), в действительности служит репрессивным орудием в руках господствующего класса, группы, хунты. Разочарование в «демократическом государстве» толкает население даже образцово демократических государств то вправо, то влево. Тем более, в странах с авторитарным / тоталитарным режимом. Отсюда «арабская весна», «цветные революции», «Occupy Wall Street!», «Майдан». Продолжение не за-

¹ Подробнее авторская точка зрения в ряде статей и: Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. — СПб: Алетей, 2017.

ставит себя ждать. Протестная реакция населения по отношению к вершителям власти хорошо известна во все времена и у всех народов. Восстания, мятежи, революции, баррикады, забастовки, голодовки, митинги, шествия и т.п. Одним словом — Левиафан...

Столетиями философы, правоведы видели в государстве результат «общественного договора», орган, объединяющий людей, должный способствовать всеобщему процветанию и благоденствию. Лишь со временем наступило понимание того, что, быть может, государство и необходимый институт, но отнюдь не выполняющий свои «миротворческие» функции.

Томас Гоббс (1588-1679) сравнивал государство с Левиафаном — ветхозаветным чудовищным морским змеем, нередко отождествляемым с сатаной. Жутковатый образ Левиафана до сих пор служит символом государства. Позднее Левиафана дополнил образ Паноптикума (или Паноптикона) — «идеальной тюрьмы» И. Бентама (1748-1832). Последний выдвинул идею «открытой тюрьмы», когда стражник находится в центре, но невидим для заключенных. Узники не знают, в какой именно момент за ними наблюдают, и у них создается впечатление постоянного контроля. К стати говоря, автор этих строк видел некое подобие воплощения замысла И. Бентама в одной из нью-йоркских тюрем... С другой стороны, «Тюрьма как «Град земной»»².

Государство vs Человек — вот одно из главных противоречий и проблем общества постмодерна.

3. Включенные / исключенные

Противостояние исключенных и включенных является ключевым.
С. Жижек

Разделение общества на различные сегменты (классы, сословия, группы) было всегда. Свободные граждане и рабы, феодалы и крестьяне, капиталисты и рабочие. Да и внутри каждой из этих групп было внутреннее расслоение.

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность / исключенность» (*inclusion / exclusion*). Я много писал о роли включенности / исключенности в современном мире, поэтому напомним лишь кратко основные положения.

Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 1960-х годов, как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса (Р. Ленуар, С. Погам и др.). Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими. Как заметил Н. Луман в конце 20-го века, «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нашего — авт.) столетия примет метакод включения / исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие — только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, кото-

рые пытаются дожить до завтра... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»³.

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается З. Бауманом. С его точки зрения, исключенные фактически оказываются «человеческими отходами (отбросами)» (*wasted life*), не нужными современному обществу. Это — длительное время безработные, мигранты, беженцы и т.п. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов». И в условиях глобализации, беспрецедентной поляризации на «суперкласс» и «человеческие отходы»⁴, последние становятся «отходами навсегда».

В «Размышлениях в красном цвете» С. Жижек демонстрирует фактически завершённый раскол мира на два полюса: «новый глобальный класс» — замкнутый круг «включенных», успешных, богатых, всемогущих, создающих «собственный жизненный мир для решения своей герменевтической проблемы»⁵ и — большинство «исключенных», не имеющих никаких шансов «подняться» до этих новых «глобальных граждан». С. Жижек называет несколько антагонизмов современного общества. При этом «противостояние исключенных и включенных является ключевым»⁶.

Все человечество разделено на постоянно уменьшающееся меньшинство «включенных» (*included*) в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и постоянно увеличивающееся большинство «исключенных» (*excluded*) из нее. Известно, что в 2016 г. 52% всех богатств принадлежало 1% населения⁷. Это катастрофическое неравенство неравномерно распределено по странам. Так, 1% населения России владеет 72,4% всех богатств страны — первое место в мире (в Индии — 49%, в Индонезии — 46%). Кучка сверхбогатых и масса нищих, обездоленных — судьба сегодняшней России. Сошлюсь в очередной раз на опубликованные в 2011 г. официальные данные Росстата: «Росстат недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В *крайней нищете* в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В *нищете* пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В *бедности* — 38,8% с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. *Богатыми среди бедных* являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне *среднего достатка* живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К *состоятельным* относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их число составляет 1,1%»⁸. За эти годы ситуация лишь ухудшается.

Вообще, «Стратификация является главным, хотя отнюдь не единственным, средоточием структурного конфликта в социальных системах»⁹.

В связи с развитием робототехники все больше людей останется без работы. Безработица (а, следовательно, «исключенность») грозит и сокращающемуся «среднему классу», лишь часть которого соответствует все новым и новым требованиям Четвертой промышленной революции.

«Исключенные» vs «включенные» — еще одно из главных противоречий и проблем общества постмодерна.

² Ромашов Р., Тонков Е. Тюрьма как "Град земной". — СПб: Алетейя, 2014.
³ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. — М.: Интеллект, 1998. С. 94-108.

⁴ Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. — Cambridge: Polity Press, 2004, pp. 5-7.

⁵ Жижек С. Размышления в красном цвете. — М.: Европа, 2011. С.6.

⁶ Там же. С.342.

⁷ См. подробнее: Мануков С. Неравенство в доходах вышло из-под контроля // URL: <http://expert.ru/2015/10/14/polovina-mirovogo-bogatstva-v-rukah-odnogo-protenta-naseleniya-planety/> (Дата обращения: 14.10.2017)

⁸ См.: <https://freiheit.livejournal.com/466636.html>; <http://argumenti.ru/print/toptheme/n266/85946>

⁹ Парсонс Т. Общий обзор. В: Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. — М., 1972. С.375. См. также: Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006; Стиглиц Дж. Цена неравенства. М.: ЭКСМО, 2015.

4. Чем сердце успокоится?

История человечества -
история зла на земле.

В. Швебель

Постмодернизм производит
опустошительное действие.

П. Бурдьё

Ничем. Но об этом я много писал¹⁰. И дело не в моем пессимизме, я не пессимист, я — *реалист*. Оглядываясь на всю историю человечества, мы видим «прогресс» лишь в средствах взаимоуничтожения: от каменных топоров к стрелам, далее к огнестрельному оружию, танкам и артиллерии, авиации и, наконец, к ядерному оружию, способному превратить человечество (и несчастных, ни в чем не повинных животных) в «ядерную

пыль», коей так гордятся некоторые российские деятели... Мне возражат: а как же литература, поэзия, искусство, архитектура, наука?! Да, все так. Но при всем при том внутренняя природа, психологические характеристики людей не слишком меняются. Зависть, недоверие, злоба, обман и, конечно же, «люди гибнут за металл, Сатана там правит бал»...

И ведь все продолжается в условиях небывалых технологических достижений, нередко используемых во вред людям: бесконечные межэтнические, межконфессиональные «малые» войны, терроризм, массовые убийства и массовые пытки, коррупция, организованная преступность, захватывающая все новые сферы бизнеса, предпринимательства и властные структуры, обогащение сверхбогатых и обнищание нищих и — отчасти — Middle class.

Сможет ли человечество опомниться и кардинально измениться на благо *каждого*? Теоретически, все может быть. Но я не вижу реальных к тому путей. Amen.

¹⁰ Гишинский Я. Что день грядущий нам готовит? В: Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы / ред. Ю.А. Клейберг; K.S. Dartey - London: UK Academy of Education, 2016. С. 129-135; Он же. Социальное насилие. 2-е изд. - СПб: Алетейя, 2017; Он же. Человеческое, слишком человеческое // Телескоп. Журнал социологических и маркетинговых исследований. №3, 2018. С.15-18.